

Проблема правосубъектности транснациональных корпораций в доктрине международного права

*Берандзе М.Р.**

Интенсификация международных отношений повлияла на изменение и разнообразие форм коммерческого взаимодействия многонациональных структур, а также на появление новых видов торгово-экономических связей. Многие годы правовая наука пытается найти инструменты регулирования отношений, вытекающих из международного гражданского оборота. Постоянно изменяющиеся и усложняющиеся по форме, субъектам и объектам международные отношения не находят должного отражения и в международном праве, и во внутригосударственном праве. Таким образом, возникает проблема поиска нормативных механизмов, необходимых для наиболее полного и подробного правового урегулирования международных отношений. По этой причине в американской доктрине международного права профессором Ф. Джессепом была сконструирована система транснационального права. В результате увеличения роли международных экономических отношений концепция получила дополнительное развитие в связи с растущей ролью транснациональных корпораций (ТНК).

В статье отмечены определенные свойства, присущие субъектам международного права. Основным выводом является то, что круг субъектов международного права не должен произвольно расширяться. Это следует иметь в виду прежде всего в связи с попытками юристов придать статус субъектов международного права юридическим лицам.

* Берандзе Михаил Роландович – аспирант кафедры международного права Дипломатической академии МИД России. mberadze@yandex.ru.

Ключевые слова: транснациональное право; правосубъектность ТНК; кодекс поведения ТНК; «диагональные» отношения.

На протяжении долгого времени утверждается, что ни национальное, ни международное право не в состоянии обеспечивать урегулирование интернациональных хозяйственных отношений в силу того, что для этого они практически не приспособлены. Более того, в течение многих лет правовая наука пытается найти и использовать инструменты регулирования отношений, вытекающих из международного гражданского оборота. Но вследствие объективных причин: увеличения круга участников международной торговли, появления новых форм обмена, движения товаров, инвестиций и финансов – становится очевидным, что правовые нормы, регулирующие эти связи, не успевают за фактическим их развитием. Как считает С.В. Бахин, «оставаясь в значительной своей части малоподвижным и консервативным, национальное право не успевает реагировать на стремительные изменения в международном обороте и динамике интеграционных процессов»¹. На постоянное изменение и увеличение форм коммерческого взаимодействия многонациональных структур, а также на появление новых видов торгово-экономических связей национальное право реагирует действительно очень медленно. Что касается международного права, то, в целом, существует мнение, что международное право не может в должной степени урегулировать международные экономические отношения. Международное право, регулируя между субъектами такие отношения, как движение инвестиций или товаров, размещение на территории государства-реципиента иностранных капиталов или лиц, поведение государств в установлении внутренних правовых режимов для транснациональных структур, вторгается в компетенцию внутригосударственного права, так как определяет правовые рамки для внутреннего права. Таким образом, международное право (в этом качестве) получает приоритет над внутригосударственным правом.

Приходится признать, что регулирование этих постоянно изменяющихся и усложняющихся по форме, субъектам и объектам международных отношений не нашло (или не успевает находить) должного отражения как в международном, так и во внутригосударственном праве. В этой связи остается нерешенным вопрос, какие нормативные механизмы в таком случае задействованы или должны быть задействованы

¹ С.В. Бахин. Субправо = Sub law. СПб. 2000. С. 84

для адекватного и своевременного регулирования такого рода международных отношений. Многие специалисты склонны считать, что здесь и появляется так называемая «автономная» правовая система, – как заметил Г.М. Вельяминов, «внегосударственные» правовые системы или методы, которые должны заменять как международное, так и национальное право и включают так называемые «транснациональное право», «мягкое право», *lex mercatoria* (купеческое право), концепции самодостаточности частноправового контракта, или «контракта без права», трактуемого как исчерпывающее право для сторон; и все это, как он подчеркивает далее, «укладывается в далеко идущие задачи грядущего создания мирового правительства, «мирового права» и т.п. и ведет к подрыву четкой правовой основы международных экономических отношений, к замене ее правом силы»².

В последние годы концепция транснационального права все чаще упоминается и чаще присутствует в трудах западных юристов-международников. Впервые она была предложена в 1956 году американским юристом, судьей Международного суда ООН Ф. Джессепом в опубликованной им книге³. Ее смысл сводится к тому, что существующее международное право не в состоянии регламентировать весь тот широкий круг событий и действий, которые выходят за пределы одного государства. Тем не менее, по мнению Ф. Джессепа, они должны быть урегулированы, в связи с чем он конструирует новую систему – систему транснационального права, под которой понимается «вся совокупность правовых норм, регулирующих действия или события, выходящие за пределы национальных границ. Она включает в себя как публичное, так и частное международное право, так же как и другие нормы, не подпадающие под эти стандартные категории»⁴.

Объективными причинами возникновения этой доктрины стали новые условия, в которых стали применяться нормы международного права, а именно: межправительственные организации были включены в круг субъектов международного права, но преследуемые ими цели стали отнюдь не политическими, а в первую очередь экономическими и финансовыми, и их деятельность можно скорее охарактеризовать как предпринимательскую. Практически одновременно понятие «транснациональные

² Вельяминов Г.М. Россия и глобализация // Россия в глобальной политике. 2006. № 3. С. 102.

³ Philip C. Jessup. *Transnational law*. 1956. New Haven.

⁴ *Ibid.* P. 2.

корпорации» было введено «в политический оборот, в том числе и в лексикон ООН, после Второй мировой войны для обозначения международных монополий, включающих крупные национальные компании с разветвленной международной сетью филиалов и осуществляющих свою деятельность на территории нескольких государств»⁵. Эти акторы сыграли важную роль в международном обмене.

В современных условиях глобализации и увеличения роли международных экономических отношений концепция получила дополнительное развитие в связи с растущей ролью транснациональных корпораций, которые, в дополнение к уже имеющейся экономической силе, стараются приобрести политическое влияние.

Одной из первых родилась идея создания Кодекса поведения транснациональных корпораций. С одной стороны, развивающиеся страны стремились не допустить определенных негативных действий в поведении ТНК, а также утвердить требования нового экономического порядка, в частности установление компенсирующих преимуществ для национальных предприятий развивающихся стран в их взаимоотношениях с ТНК развитых стран. С другой стороны, США, желая выработать правила, касающиеся отдельных аспектов в деятельности ТНК, выступили сторонниками международной регламентации их деятельности⁶. Также в числе вопросов, подлежащих урегулированию, были выделены проблемы, касающиеся включения в концепцию национального суверенитета полного применения национального законодательства к режиму иностранных компаний, а также по определению пределов, ограничивающих неотъемлемое право государств на суверенитет над своими природными ресурсами, и связанные с этим проблемы национализации⁷.

Согласованные положения проекта Кодекса во многом дублируют отдельные общепризнанные международно-правовые принципы и стандарты, зафиксированные ранее в международных договорах. Здесь остается добавить, что многие острые вопросы до настоящего времени остаются нерешенными, некоторые решаются на уровне двусторонних соглашений. Как справедливо отметил Г.М. Вельяминов,

⁵ Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М., 2007. С. 116.

⁶ См.: Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право: Учебник. М., Международные отношения. 2001. С. 28.

⁷ См.: Г.М. Вельяминов. Указ. соч. § 738.

одной из особенностей ТНК является и то, что «во многих случаях, обычно через головное, материнское предприятие, ТНК ведет деловые операции непосредственно с принимающими государствами, потенциально принимающими и просто с государствами как с деловыми партнерами»⁸.

Одним из основных вопросов, по Кодексу поведения, во взаимоотношениях развивающихся и развитых стран стала проблема прав и обязанностей ТНК. Причиной этому послужило желание развивающихся стран использовать Кодекс как инструмент международного регулирования деятельности ТНК, точнее, как акт, содержащий обязанности ТНК по отношению к государству-реципиенту, а также права такого государства по отношению к ТНК. Основные положения были закреплены в четвертой части Кодекса «Режим транснациональных предприятий». Однако наиболее серьезные вопросы международного экономического права, в частности касающиеся экспроприации и национализации иностранной собственности, равно как и защиты природных ресурсов, не были затронуты и закреплены.

Не решенным до настоящего времени остается вопрос регулирования деятельности ТНК международным правом. Развитые страны настаивали на четком и ясном изложении и закреплении прав ТНК, которые бы, к тому же, имели стабильный характер. Таким образом, обозначилась проблема, будет ли ТНК подчиняться международному либо внутреннему правопорядку. Стороны согласились, что таким правопорядком станет внутренний правопорядок государства, принимающего ТНК. Тем не менее вероятность того, что государство-реципиент может в одностороннем порядке изменить внутренний правопорядок, чтобы более не сохранять законодательно закрепленного льготного регулирования или других преференций, позволила предположить, что такой правопорядок не отвечает требованиям стабильности. Таким образом, возникла проблема отнесения ТНК к международному правопорядку и, следовательно, рассмотрения ТНК в качестве субъекта международного права.

В связи с этим интересно рассмотреть пример, представленный в статье И.И. Лукашука. Так, в 1946 г. США выступили в ООН с предложением о наделении концернов, действующих на международной арене, международной правосубъектностью. После того как это предложение не обрело поддержки, американское отделение Ассоциации

⁸ Там же.

международного права приняло решение, согласно которому обязательства по международному договору и обязательства по контракту с корпорацией обладают равной обязательной силой⁹.

В отечественной науке международного права широкое распространение получила точка зрения, согласно которой существенная особенность статуса субъекта международного права состоит в том, что он непосредственно участвует в создании и осуществлении его норм¹⁰. Второй составляющей, как указывают многие авторы, является такое свойство субъекта международного права, как наличие у него определенных прав и обязанностей¹¹. Что касается вопроса о наделении правосубъектностью международных организаций, то у международной организации она основывается на ее уставе, который определяет также и объем этой правосубъектности¹². В результате обсуждения вопроса о способности заключать международные договоры в 1962 г. Комиссия международного права включила в проект ст. 3 параграф следующего содержания: «Способность международных организаций заключать договоры определяется уставом соответствующей организации»¹³. В дополнение следует рассмотреть общие свойства субъекта международного права. Так, например, авторы известной монографии «Международная правосубъектность» выделяют следующие свойства: 1) субъект международного права выполняет права и обязанности на основе норм международного права; 2) субъект – сторона в отношении, урегулированном нормами международного права, создаваемыми главным образом посредством международных договоров; 3) субъект обладает способностью участвовать в выработке норм международного права; 4) он имеет самостоятельный международно-правовой статус¹⁴. Указанные выше свойства, по мнению ученых, служат главными

⁹ Лукашук И.И. К вопросу о соглашениях, подобных международным договорам // Советское государство и право. 1960. № 12. С. 93.

¹⁰ Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / Отв. ред. Д.И. Фельдман. М., 1971; Усенко Е.Т. Совет экономической взаимопомощи – субъект международного права // Советский ежегодник международного права. 1979. С. 34.

¹¹ См.: Задорожный Г.П. Указ. соч. С. 34; Шуршалов В.М. Указ. соч. С. 54.

¹² См.: Тункин Г.И. Основы современного международного права. С. 17–18; Калинин С.А. О правосубъектности международных организаций // Вестник ЛГУ. Серия экономики, философии и права. 1965. № 17. Вып. 3. С. 114; Шибаева Е.А. Специализированные учреждения ООН. М. 1966. С. 24.

¹³ ILC. Yearbook. 1962. Vol. II. P. 164.

¹⁴ Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / Отв. Ред. Д. И. Фельдман. М., 1971. С. 14.

отличительными признаками понятия субъекта международного права, отграничивающими его от понятия субъекта права, даваемого общей теорией права. Хотя стоит заметить, что и в общей теории права встречаются мнения, совпадающие с точкой зрения юристов-международников. К примеру, А.С. Пиголкин отмечает, что правосубъектность юридического лица является специальной. По своему содержанию она должна соответствовать целям и задачам деятельности данной организации, определенным в уставе. Поскольку цели и задачи организаций, выступающих юридическими лицами, чрезвычайно разнообразны, то для них не может и не должно быть равной правосубъектности¹⁵. Специальная правосубъектность означает, что ее объем и содержание у разных организаций существенно различаются. Такая точка зрения находит поддержку в одной из работ И.И. Лукашук: «Если связь с международным правом опосредована каким-либо иным политико-правовым образованием, то в лучшем случае можно говорить о какой-то особой, производной правосубъектности»¹⁶.

Исходя из отмеченных особенностей, следует сделать вывод, что только образования, обладающие определенными свойствами, способны быть субъектами международного права. Круг субъектов международного права не может произвольно расширяться. Прежде всего это следует иметь в виду в связи с многочисленными попытками юристов придать статус субъектов международного права юридическим лицам. «Международная правосубъектность, – пишет И.И. Лукашук, – есть юридическое выражение членства в международном сообществе. Субъект должен обладать независимым международным статусом и подчиняться непосредственно международному праву». При таком понимании субъекта международного права ТНК, безусловно, не обладают и в будущем не смогут обладать международной правосубъектностью.

Таким образом, и в советской, и в российской науке международного права практически всеми учеными делается однозначный вывод об отсутствии международной правосубъектности у ТНК. Зарубежными же исследователями высказываются самые различные мнения на этот счет. Некоторые из них также отрицают международную правосубъектность ТНК. Я. Броунли утверждает, что «в принципе корпорации, образованные на основании внутригосударственного права,

¹⁵ Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 1995. С. 243.

¹⁶ Лукашук. И.И. Международное право: Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 23.

не обладают международной правосубъектностью»¹⁷. В то же время он рассматривает их статус в разделе «Спорные случаи»¹⁸. Бельгийский ученый Ф. Риго более уверенно считает, что «транснациональные общества не являются ни субъектами, ни квази-субъектами международного права»¹⁹.

Несмотря на это, теория, разработанная Ф. Джессепом, уже признает ТНК субъектом международного права, точнее, нового, «транснационального права». Исходя из позиции, что международное право не в состоянии регламентировать широкий круг событий и действий, которые выходят за границы одного государства, Ф. Джессеп включает в транснациональное право и международное публичное право, и частное международное право. Как следствие, субъектами транснационального права, наряду с государствами, организациями государств, индивидами, являются корпорации и неправительственные организации. При этом органы, рассматривающие споры между указанными субъектами (и прежде всего суды), не только вправе по своему усмотрению выбирать правовые нормы, наиболее подходящие для разрешения конкретного спора, но и создавать новые правовые нормы, а также применять систему *ad hoc*. Кроме того, юридические нормы, по мнению Джессепа, могут создаваться и иными способами: с помощью международных договоров, резолюций международных организаций, актов органов власти различных государств и т.п. При этом с ростом мировых связей транснациональное право должно все больше расширять сферу своего применения²⁰.

Вероятно, именно по вышеназванным причинам концепция транснационального права получила широкую известность и ссылки на нее встречаются в современной западной литературе.

Так, например, А. Кассесе, также не признавая за ТНК качество международной правосубъектности, указывает, что они являются субъектами внутрисударственного и «транснационального» права²¹.

Представляет определенный интерес в этом ключе и точка зрения французского ученого Б. Жакье, который выделяет две концепции международных отношений: узкую, или межгосударственную,

¹⁷ Броунли Я. Международное право. Книга первая. М., 1977. С. 118.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Droit international. Tome 1 / Redacteur general M. Bedjaoui. P. 138.

²⁰ Там же. P. 109.

²¹ A. Cassese. International Law in a Divided World. Oxford. 1986. P. 103.

и широкую, или транснациональную. Термин «транснациональный» противопоставляется здесь термину «межгосударственный». Автор при этом указывает: «Все, что выходит за границы государства, регулируется транснациональным правом...»²². Транснациональное право включается им в международную систему, к субъектам которой относятся среди прочих и многонациональные фирмы²³. В основе названных теоретических построений, без сомнения, лежит теория Ф. Джессепа. Много общего с его концепцией имеет также теория известного юриста В. Фридмана, последователя Джессепа, изложенная в работе «Изменяющаяся структура международного права»²⁴. Она получила название «комбинированная теория». Ее автор утверждает, что современное международное право развивается на трех различных уровнях, к которым он относит следующие положения:

«(а) Международное право сосуществования, то есть классическая система международного права, регулирующая дипломатические межгосударственные отношения, предопределяет существование государств независимо от их социальной и экономической структуры.

(б) Универсальное международное право сотрудничества, то есть совокупность юридических правил, регулирующих всеобщие человеческие интересы, рамки которых постоянно расширяются, распространяется от вопросов международной безопасности до вопросов международного общения, здоровья и благосостояния. (Здесь применяются как международно-правовые нормы, так и нормы национального права различных государств, что, несомненно, сближает эту теорию с концепцией Джессепа. – М.Б.)

(с) Тесно связанные региональные группы могут пойти дальше в совместном регулировании своих отношений, потому что они связаны большей степенью общности интересов и ценностей, а обычно также и региональной близости, чем все человечество в целом. Они, таким образом, могут первыми перейти от международного права к праву сообщества»²⁵.

Субъектами «международного права сотрудничества» и, следовательно, субъектами международного права в целом могут быть и частные корпорации. В пользу наличия у них правосубъектности В.

²² Жакье Б. Международные отношения. Т. 1. Н. Новгород, 1997. С. 57.

²³ Там же. С. 145–150.

²⁴ W. Friedmann. The changing structure of international law. L. 1964.

²⁵ Там же. P. 367.

Фридман приводит следующий аргумент: «Существует все увеличивающееся количество международных связей между правительствами, с одной стороны, и иностранными частными корпорациями – с другой. Зачастую они имеют форму концессионных соглашений. Однако многие экономические соглашения, в которых участвуют правительства и частные корпорации, представляют собой комплексные международные документы с политическими условиями, а также условиями, касающимися общественного благосостояния наряду с коммерческими...»²⁶. Однако автор сразу же делает оговорку, указывая, что это обстоятельство «не означает, что частные корпорации находятся либо должны находиться на том же уровне, что и публичные международные организации, не говоря уже о государствах в качестве субъектов международного права. Корпорации, по мнению В. Фридмана, должны обладать ограниченным статусом в международном публичном праве в той мере, в какой их деятельность контролируется международным публичным правом, нежели частным.

Данная теория была подвергнута критике в трудах отечественных ученых²⁷. В частности, Г.И. Тункин справедливо указывает на то, что предлагаемое В. Фридманом разделение международного права на две части – международное право «сосуществования» и международное право «сотрудничества» – не имеет никакого основания в действительности²⁸.

Вместе с тем со стороны отечественных ученых была неоднократно подвергнута серьезной критике и концепция транснационального права²⁹. Так, известный отечественный ученый Д.Б. Левин указывал, что «попытка Джессепа подменить международное право искусственно конструируемым «транснациональным правом» скрывает стремление растворить международные отношения в сумме разнообразных «транснациональных ситуаций», охватывающих и государства, и индивидов,

²⁶ Там же. Р. 375.

²⁷ Тункин Г.И. Идеологическая борьба и международное право. М., 1967; Мозолин В.П. Буржуазные теории об интернационализации права на службе монополий США // Советское государство и право. 1968. № 11.

²⁸ Тункин Г.И. Идеологическая борьба и международное право. М., 1967. С. 137.

²⁹ См., например: Ашавский Б.М. О международном экономическом праве // Советский ежегодник международного права. 1984. М., 1986. С. 36–37; Левин Д.Б. Об основных направлениях буржуазной науки международного права // Советский ежегодник международного права. 1959. М., 1960. С. 117; Мозолин В.П. Право США и экспансия американских корпораций. М., 1974. С. 15–19; Вельяминов Г.М. Россия и глобализация // Россия в глобальной политике. 2006. № 3.

и международные организации, и тем самым стереть специфические грани международных отношений, как отношений между суверенными государствами, и упразднить понятия государственного суверенитета и внутренней компетенции отдельных государств...»³⁰. Такой же точки зрения придерживается еще один известный отечественный ученый Г.М. Вельяминов. Он, в частности, замечает, что «включение ТНК в «состав» субъектов международного права принципиально порочно, ибо открывает шлюзы для размывания самого понятия и сущности международного права»³¹. Соглашаясь с данной позицией, следует привести еще один аргумент. «Позиция западных юристов нарушает основные принципы, на которых основана система международного публичного права, – пишет А.А. Ковалев. – Если допустить, что юридические лица гражданско-правовых отношений могут становиться субъектами международного права, то это означает, по сути дела, приравнивание их к первичным субъектам международного права – государствам»³².

Следует отметить, что вопрос правосубъектности ТНК рассматривается также в связи с проблемой так называемых «диагональных» соглашений.

Принято считать, что в зависимости от наличия публичного или частного элементов международные экономические отношения соответственно сочетают в себе два уровня правоотношений. Международные экономические отношения в публично-правовой сфере представляют собой отношения, субъектами в которых выступают субъекты международного права – государства и международные (межправительственные) организации. Таким образом, правоотношения, в которых участвуют указанные субъекты, или, как их принято называть, публичные лица, регулируются международным экономическим правом³³. Международное экономическое право регулирует отношения на макроэкономическом уровне, где отношения развиваются между обособленными экономическими и правовыми системами. В свою очередь, частноправовые отношения развиваются на микроэкономическом уровне, где возникают отношения между субъектами одной правовой системы, а также между субъектами различных правовых систем. Однако возникают

³⁰ Левин Д.Б. Указ. соч. С. 117.

³¹ Г.М. Вельяминов *Международное экономическое право и процесс*. М.: WoltersKluwer, 2004. § 746.

³² Ковалев А.А. *Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности*. М., 2007. С. 121.

³³ Там же. С. 54.

ситуации, в которых правоотношения складываются между экономическими системами в лице государств или международных объединений, с одной стороны, и такими субъектами, как, например, холдинги, транснациональные корпорации, крупные банки, действующими в рамках микроэкономической системы, с другой стороны. Такие правоотношения со смешанным составом субъектов принято называть «диагональными». Международное экономическое право, представляющее собой отрасль международного права, оказывается не в состоянии регулировать такие «диагональные» отношения в силу того, что государства и другие субъекты международного права могут вступать как в публично-правовые, так и в частноправовые отношения. Что же касается субъектов национальных правовых систем, то они могут вступать в частноправовые отношения, но никак не в публично-правовые³⁴, так как не являются субъектами международного права.

Необходимо отметить и важность вопросов, касающихся «диагональных» соглашений, их правовой природы и правового регулирования в зависимости от того, какое право будет применяться к таким соглашениям, как будет решаться вопрос о мерах правового регулирования, применимых к данным соглашениям, а также об определенных правах и обязанностях сторон этих соглашений.

Безусловно, каждая сторона «диагонального» соглашения заинтересована в том, чтобы подчинить его наиболее «благоприятному» праву. Так, государство всегда будет применять нормы своего внутригосударственного права, чтобы никак не ограничивать свою деятельность при регулировании данных соглашений. В то же время иностранные юридические лица заинтересованы в обратном, а именно в выведении таких соглашений из-под юрисдикции государства-реципиента в связи с тем, что внутренний правопорядок может быть изменен им в одностороннем порядке, поскольку суверенное государство не обязано сохранять законодательные льготы и льготное регулирование.

Таким образом, заведомо невозможно признать за юридическим лицом международную правосубъектность, так как уже отмечалось, что частные лица не являются субъектами международного права и не могут вступать в публично-правовые отношения. «Диагональные» отношения в свою очередь не могут быть приравнены к международным договорам, поскольку само международное право не содержит четких

³⁴ Г.М. Вельяминов. Международное экономическое право и процесс. М.: WoltersKluwer, 2004.

и подробных норм и правовых предписаний относительно их правового регулирования. И наконец, консультативное заключение Международного суда ООН от 11 апреля 1949 года, а также от 22 июля 1952 года содержит положение, что «соглашения, заключаемые частными физическими и юридическими лицами с правительствами, не являются международными договорами».

Следует отметить, что концепция транснационального права развивается и обеспечивается в интересах США и отдельных стран Западной Европы, которые распространяют экономическое и политическое влияние посредством деятельности ТНК, поскольку последние обладают капиталом, сопоставимым с бюджетом некоторых государств. Данная концепция, безусловно, не соответствует интересам Российской Федерации, которая придерживается трактовки ситуаций, относимых к транснациональному праву, как ситуаций, подпадающих под действие норм международного права и международного частного права.

Библиографический список

- Бахин С.В. Субправо = Sub law. СПб. 2000.
- Брунли Я. Международное право. Книга первая. М., 1977.
- Вельяминов Г.М. Россия и глобализация // Россия в глобальной политике. 2006. № 3.
- Г.М. Вельяминов Международное экономическое право и процесс. М.: WoltersKluwer, 2004.
- Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право: Учебник. М., Международные отношения. 2001.
- Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М., 2007.
- Королев М.А. Наднациональность с точки зрения международного права // Московский журнал международного права. 1997. № 2.
- Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / Отв. ред. Д.И. Фельдман. М., 1971.
- Тункин Г.И. Идеологическая борьба и международное право. М., 1967.
- Шумилов В.М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики (проблемы теории и практики): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
- Berger K. P. The new Law merchant and the global market place – A 21st century view of transnational commercial law. 2001.

Callies, Galf-Peter. Reflexive Transnational Law: The Privatisation of Civil Law and the Civilisation of Private Law // Zeitschrift für Rechtssoziologie 23 (2002), Heft 2.

Jenks C. W. Multinational Entities in the Law of Nations.//International Law in a Changing World. publ. in cooper. with the UN. 1963.

Philip C. Jessup. Transnational law. New Haven. 1956.

Transnational law in a changing society. N.Y. and London. Columbia Univ. press.//ed. by W. Friedmann, L. Henkin and O. Lissitzyn. 1972

W. Friedmann. The changing structure of international law. L. 1964.

The Problem of Transnational Corporation's Legal Personality in the International Law Doctrine (Summary)

*Mikhail R. Berandze**

The intensifying international relations have affected changes, increase, and creation of new kinds of commercial interaction forms by multinational structures. For years, legal science have been seeking legal instruments, regulating international commercial relations. With the undergoing change and complexity of forms, subjects and objects, the international relations are not regulated neither by international law, nor national law. Thus, the problem of searching the new legal mechanisms, sufficient for legal regulation of the international relations, appears.

The American international law doctrine, in the person of Philip C. Jessup, found a theory of “transnational law”. Due to the increasing impact of international economic relations and with the growing role of transnational corporations this theory has evolved. The main conclusion of the article is that the circle of international law subjects should not be expanded arbitrarily. Mainly, it should be noticed in view of the jurists’ attempts to provide legal entities with international legal personality.

Keywords: transnational law; TNC’s legal personality; Code of Conduct for TNCs; “diagonal” relations.

* Mikhail R. Berandze – post-graduate student of the Chair of International Law of the Diplomatic Academy MFA Russia. mberadze@yandex.ru.